

Висновки. Релігієзнавчий аналіз основних елементів мусульманської теології Гюлена доводить, що основними елементами цього вчення є аксіологія любові, теорія толерантності та міжрелігійного діалогу. Гюлен доводить, що терпимість належить до числа традиційних мусульманських чеснот. Фундаменталістичні обґрунтування необхідності перманентного джихаду є викривленим розумінням ісламу, яке суперечить нормам законодавства «золотого віку» перших халіфів. Гюлен доводить, що теорія зіткнення цивілізацій є помилковою, оскільки релігійно-гуманістична єдність цивілізованих народів є реальністю, яка протистоїть маргінальним явищам крайнього фундаменталізму та вульгарного секуляризму, що породжують ідеології війни, громадянських конфліктів і терору. Для обґрунтування гуманістичного тлумачення ісламу Гюлен застосовує положення суфізму, який називає «душею ісламу». В цілому, теологія Гюлена є різновидом гуманістичного консерватизму, який є найбільш перспективним напрямком в ісламській теології та ідеології, може сприяти реалістичному діалогу ісламу та християнства.

Список використаних джерел

1. Шлыков П. Направления и динамика процесса десекюляризации в Турции / Павел Шлыков // Монтаж и демонтаж секулярного мира. – Москва: РОССПЭН, 2014. – (Московский центр Карнеги). – (Религия в Евразии). – С.362–402.
2. Гюлен Ф. Диалог і толерантність / Гюлен Фетхуллах; з тур. пер. О. Зубань, В. Підвойний. – К.: Вид-во Жупанського, 2012. – 376 с.
3. Тролль К. Вопросы мусульман – ответы христиан / Пер. з нем. – К.: Дух і літера, 2011. – 280 с.
4. Муткогло И. Джихад большой и малый / Иван Муткогло // Ислам-ру. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/content/obshchestvo/41418>.
5. Ялыкапов А. Джихад / Ахмет Ялыкапов // Постнаука. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/40819>.

References

1. Shlyikov P. Napravleniya i dinamika protsessa desekulyarizatsii v Turtsii / Pavel Shlyikov // Montazh i demontazh sekulyarnogo mira. – Moskva: ROSSPEN, 2014. – (Moskovskiy tsentr Karnegi). – (Religiya v Evrazii). – S.362–402.
2. Nyulen F. Dialoh i tolerantnist' / Nyulen Fetkhullakh; z tur. per. O.Zuban', V. Pidvoyniy. – K.: Vyd-vo Zhupans'koho, 2012. – 376 s.
3. Troll K. Voprosyi musulman – otvetyi hristian / Per. z nem. – K.: Dukh i litera, 2011. – 280 s.
4. Mutkoglo I. Dzhihad bolshoy i malyiy / Ivan Mutkoglo // Islam-ru. – Rezhym dostupu: <http://www.islam.ru/content/obshchestvo/41418>.
5. Yalyikapov A. Dzhihad / Ahmet Yalyikapov // Postnauka. – Rezhym dostupu: <https://postnauka.ru/faq/40819>.

Raychinets A. V., competitor of the Department of Cultural Studies, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), gileya.org.ua@gmail.com

Humanism of Muslim theology of Fethullah Gulen

The article examines Gulen's Muslim theology as an example of a combination of the ideals of religious conservatism with ideas of humanism, enlightenment, tolerance and dialogue. «Outdoor Islam» of Gulen is based on a moderate interpretation of Koranic and traditional values of the Islamic civilization, it is a project of «Islamic Reformation» alternative to the Islamic fundamentalism. It is proved that an important element of this theology is the doctrine of love as a spiritual basis of life. Of particular importance is the love of humanity, which is the spiritual elite of «true Muslims», educated in Gulen schools. Elite is composed of people with a «prophetic vision» that can change for the better the destiny of mankind and of individual nations, holding the «chaos» generated by the passions and ambitions, laying the foundations for a better society. Spiritual reading of the Koran meant to portray of Muhammad as a model of humanism, it aims to cultivating certain qualities, among which are the main humanity, tolerance and love.

Keywords: Islam, Christianity, theology, ecumenism, inter-religious dialogue.

* * *

УДК 1(091)(4/9)

Рамазанова Б. И.,
диссертантка кафедри «История философии
и культурологии» факультета социальных наук
и психологии, Бакинский государственный университет
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.ru

ИДЕИ ПАТРИОТИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

Проанализированы понятия Родины и патриотизма в творчестве выдающегося Азербайджанского драматурга и поэта Гусейна Джавида (1882–1941). Отмечено, что в джавидовском понимании патриотизма сильны альтруистические стремления, то есть мотивы пожертвования своими личными интересами ради общественных благ и интересов Родины. В нем отсутствует этнический эгоизм, неприязненное отношение к другим народам и расам; наоборот, в нем явственно присутствует общечеловеческая любовь. Согласно Джавиду, человек не может быть патриотом, служа лишь своему народу; каждый человек вместе со своим народом должен трудиться ради всего человечества. Патриотизм Джавида и тесно связанное с ним понимание героизма зиждились на единстве силы и разума.

Ключевые слова: Гусейн Джавид, Азербайджанская литература, патриотизм, общечеловеческие ценности, гуманизм, идеал героизма.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Патриотизм является одним из краеугольных этических принципов, занимающим важное место в этических и общественно-политических воззрениях Гусейна Джавида. Выдающийся поэт и драматург любил Азербайджан, азербайджанский народ неиссякаемой любовью; нравственный принцип служение народу, пронизывающий всю жизнь великого поэта, он старался вписать своим соотечественникам.

Верный друг молодости Г. Джавида, ставший впоследствии литератором, много лет поработавший на должности заведующего кафедрой Восточной литературы Московского Государственного Университета, профессор Азиз Шариф в своих воспоминаниях о поэте писал:

«Среди писем, отправленных из Стамбула моему отцу (имеется в виду известный просветитель Гурбанали Шарифов, питавший большие надежды к литературным перспективам юного Джавида), было и стихотворение на персидском языке, написанное под псевдонимом Гусейн Салик. В данном стихотворении Гусейн Джавид дает свое научно-поэтическое объяснение к понятию любовь к родине. Он заявляет, что с того времени, как он осознал жизнь, эта любовь доминирует в его существовании, душе, мыслях. При этом любовь к родине – не только чувственное составляющее человека, но и само по себе есть вопрос сознания, мышления. Другими словами, она не является переходящим, эмоционально поверхностным состоянием, будучи чисто вопросом познания. С этой точки зрения понятие патриотизм у Джавида лишен особенностей пустословия, он (патриотизм) воспринимается как система мышления и рассуждения, прошедшая проверку разумом. Патриотизм, таким образом, не только чувствительный, но и сознательный процесс. В джавидовском понимании родины и патриотизма присутствует и нечто сокровенное, божественное. Он, намекая на то, что патриотизм является божественной, святой, сакральной любовью, строкою «любовь к Отчизне велена пророком» еще раз подчеркивает святость понятия Родины, доставшееся нам в наследство от пророка Ислама. Джавид, связывая благоустройство, благосостояние родины с глубокой привязанностью

людей к своей стране, в равной степени видел причину разорения Отечества в нелюбви, равнодушии людей. Он неоднократно подчеркивал, что его понимание истины вытекает из любви к родине. В этом плане в джавидовском понимании патриотизма сильны альтруистические стремления, то есть мотивы пожертвования своими личными интересами ради общественных благ и интересов Родины. Иначе говоря, Джавидовский патриотизм является здоровым патриотизмом, настроенным исключительно на альтруистические лады. В его понимании Родины и патриотизма отсутствует этнический эгоизм, неприязненное отношение к другим народам и расам; наоборот, в нем явственно присутствует общечеловеческая любовь. Как Джавид не представляет счастье отдельных индивидуумов вне благосостояния родины, также не мыслил благо для отдельных народов вне общечеловеческого прогресса.

Написанное Г. Джавидом еще в юности это стихотворение подтверждал тот факт, что он являлся великим поэтом–патриотом. Самое главное, что его патриотизм не замаран национально–конфессиональной нетерпимостью, чист и совершенно впитал в себе общие человеческие чувства. Другими словами, в патриотизме Джавида отсутствует замкнутость исключительно в национальных рамках, пределах, его патриотизм велик и возвышен, как само человечество.

Вне всякого сомнения, что Джавид считал служение человечеству самым большим проявлением патриотизма. Согласно Джавиду, человек не может быть патриотом, служа лишь своему народу; каждый человек вместе со своим народом должен трудиться ради всего человечества. Схожее понимание мы находим и в творчестве великого немецкого мыслителя Карла Маркса, который выдвинул своеобразную максиму: «трудись во благо человечества». В этом плане Джавид не является мыслителем одного этноса, одного народа; его художественное наследие принадлежит культурной сокровищнице всего человечества. Не случайно, что общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев в своих беседах часто подразумевая общечеловеческую характеристику творчества Джавида, сравнивал его пьесу «Иблис» с произведением Гете «Фауст», отдавая предпочтение первой. По мнению Г. Алиева, если сегодня мир знает Гете, а не Джавида, то это происходит не от того, что великий немецкий писатель являлся лучшим драматургом, а связано с тем, что мы не можем должным образом представить миру Джавида. С этой точки зрения общечеловеческие мотивы в таких понятиях Джавида, как родина и патриотизм, позволяют проанализировать и изучать его творчество в контексте мировой литературы. Свое жизненное кредо сам Джавид емко, в одном предложении раскрывает таким образом: «Спрашивают у меня истину, в ответ я изъясняю, что желаю служить своему народу, человечеству, будучи поэтом доброжелательных людей» [4, с. 221].

Г. Джавид считал, что подлинный патриотизм не исчерпывается всего лишь проявлением чувства любви кем–либо к своему народу. Истинный патриотизм требует служение Отчизне, народу не на словах, а на деле. Для этого в жизни всегда имеются возможности. И эти критерии, не являясь его субъективными рассуждениями, выступают как основополагающие идеи

жизненной философии совершенного человека. Кстати, сам литератор стремился осуществить эту философию в своем жителворчестве.

Поэт всегда выдвигал на первый план любовь к родине, к народу, необходимость защищать родные земли от недругов. В связи с этим он писал: «Любовь к Родине и спасение Отчизны превыше всего и святое» [3, с. 146].

Поэт звал людей совершать отвагу, героизм во имя Отчизны, на путях ее прогресса, пожертвовать собой за высокие цели, если потребуется. По его мнению, каждый патриотически–настроенный человек должен быть носителем альтруистической морали, свойственной героям. Как герой сам ради себя не может совершать отважные поступки, а критерии его личного героизма непременно обнаруживаются в отношении интересам других, таким же образом патриотизм проявляет себя лишь в отказе от всякого рода мелких личных потребностей и в борьбе за интересы общего – Родины. Вот почему Джавид то и дело не воспринимает как табу даже поговорки и присловья, исходящие из устной народной литературы. Относясь к ним критически, он старается раскрыть суть собственного понятия здорового патриотизма. В одном из стихов он, намекая на известную народную поговорку, пишет: хотя часто говорят, что «глаза, выплакавшие за народ, ослепнут», ты этому не верь, «стань человеком, пожертвовавшим собой ради других!». Согласно Джавиду, как не станет героем тот, кто не умеет возвышаться над своими желаниями, так же человек, не способный жертвовать своими личными интересами ради блага родины, не может стать истинным патриотом. Вот почему Джавид призывал людей плакать, лить слезы ради народа, испытывать боль за него. Далее он, уточняя свою мысль, писал, что «плакать означает бороться, сражаться». Тем самым он хотел довести такую истину, что настоящий патриотизм и есть переживание за народ; но подобное переживание не означает всего лишь литье горьких слез, а подразумевает активное отстаивание истинно народных интересов в процессе борьбы. Правда и истина в джавидовском понимании есть понятия мирские, светские. Джавид призывал искать истину, фигурально, не под землей, а в мире очевидностей. Также он утверждал, что за все понесенные муки и страдания человеку воздастся не в неведомом потустороннем мире, а в этом (земном) мире. По образному выражению Джавида, лишь тогда человек обретает свое истинное счастье, когда «вложенный им труд представляет цветок в мировой выставке» [1, с. 626].

Г. Джавид, отвергая прелести рая, проповедуемые священнослужителями, призывал реализовывать их в этом мире, в родной стране. Для него обещанный на небесах рай, мир ангелов не больше, чем вымысел. Ни парить как ангелы, ни райские сады на небесах нам не нужны: «Я влюблен лишь в тебе, Отчизна, ... о любимая мать». Другими словами, и истина, и настоящее счастье находится не на небесах, а на земле, в родине. Люди трудясь, своими добрыми деяниями способны превратить Отчизну в настоящий рай. С этой точки зрения понятия родина и патриотизм Джавида сильно отличаются жизнестойкостью и светскостью.

Г. Джавид, призывая людей к героизму, отваге за родину, за правду, утверждал, что для этого мало

обладать физической мощью, силой. Для того, чтобы совершать героизм во имя родины и народа, человек также должен владеть глубоким умом, сильным разумом. Лишь они помогут человеку познать сущность и смысл намечаемых героических поступков. В этом смысле патриотизм Джавида и его понимание героизма зиждились на единстве силы и разума. Джавид воспевал настоящую революцию как торжество разума, сознания. По его мнению, никакая революция, никакая борьба вне добрых идей и разума, не может привести к прогрессу. Разумеется, Джавид отдавал должное роли силе, насилию («Есть обладаешь мощью, то истина твоя»), однако считал, что обделенная разумом и мудростью сила, мощь не в состоянии в отдельности принести пользу. Поскольку лишенный разума и мудрости человек не способен узреть различие между добром и злом, между хорошим и плохим. В результате теряя общественную меру, он сбивается с пути, заблуждается. Джавидовскому творчеству чужды такие подходы, как голый пацифизм, проповедь пассивного мира перед силой и насилием. По его же словам, в жизни есть место и для силы, и для разума. Попытка противопоставления их, предпочтения одного другому, отрицания или зачеркивания значения одного из них приводит к ошибочным выводам. Сила или разум?! Которое из них предпочесть? Единственной мерой при этом служат обстоятельства. Иными словами, бывают случаи, когда необходимо прибегнуть к силе; и, наоборот, при определенных обстоятельствах выдвигается на первый план разум как более эффективный по сравнению с силой метод решения насущной задачи. А порою возникает необходимость комбинированного применения силы и разума. Вот почему когда существует гнет, следует выступить против него с позиции силы. Молчать перед угнетением или бороться против него ненасильственными способами часто не приводят к его искоренению. Он писал: «Если понадобится, не жалея стараний ради мира, а при необходимости приветствуй войну. Увидев агнца, возлюби его, ибо кроткий он. Но если столкнешься со зверем, то уничтожь его. Если сила опирается на разум, то вся вселенная преклонится перед тобой».

Дилемму сила или разум Джавид решал диалектическим способом. Как известно, в истории было немало завоевателей, героев, проливших кровь тысячи людей, захвативших чужие земли. По мнению Г. Джавида, эти злодеи и тираны, еще при жизни заслужившие ненависть тысяч и миллионов людей, не могут считаться настоящими героями. Подлинный героизм состоит из деятельности, направленной на прогресс родины, на счастье нации и всего человечества. Вот почему Г. Джавид, считая «героизм» подобных деятелей тщетным и бессмысленным, осуждал их. Он видел спасение и прогресс человечества в созидании, благоустройстве. Развивая свою мысль, он отмечал: «Подлинный героизм заключается в привязанности к ближнему своему, в благоустройстве. Ибо получающие удовольствия от нанесения вреда своему сородичу, от их уничтожения, ищущие счастье в трагедии других, являются никем иными, как палачами».

В таких пьесах поэта, как «Хромой Тимур» и «Сиявуш», отдельные правители, шахи и султаны стараются показать себя с помощью насилия и свирепых

карательных мер покровителями народа, поборниками справедливости. Они действительно прославились в истории как могущественные завоеватели, герои войны и полководцы. Однако талант подобного рода деятелей состоял только лишь в пролитии крови, вселении страха и ужаса среди людей, держании их посредством насилия и принуждения в покорности. Вот почему они не добились истинного признания и любви, несмотря на то, что заставляли людей трепетать перед ними. Да, они завоевывали целые страны, народы, но, в итоге оказались обделенными подлинной человечности, величия и добродетелей. Гусейн Джавид показал, что подобные правители, завоеватели по существу оставляли после собой бедствие, смерть и упадок; их правление обычно подвергало огромные массы людей в катастрофу. В произведении «Хромой Тимур» интересен диалог, происходивший между Тимуром и находящимся при нем и дававшим советы поэтом-философом. Беседа шла о рыцарстве и мудрости. Поэт-философ смело высказывается великому эмиру: «Вы, рыцари, жаждете крови людской, а мы страждем вино алое... В первом заключен ужас и кошмар, а во втором – удовольствие и веселье. Ваши боевые кличи разрывают сердца, растерзывают людей, заставляет плакать матерей. А мелодии наслаждений, изливаемые поэтами, изживают злобу, кручину. Вызывают улыбку на лицах и радость на душах. Когда вы размозжаете черепа, мы стучим бокалами. Вы являетесь победителями войны и трепета, а мы – побежденными любовью и влечением. Однако наше поражение выше, чем ваша победа» [2, с. 285–286].

Тимур так ответил поэту-философу: «Блаженный поэт! Дурманящая тебя сладкая греза всего лишь приятное утешение. В этом ты большой счастливец. Да, если достойно ценили дорогих лиц, подобных тебе, значение подобных мне хромых равнялось бы к нулю. Вы сияющее солнце в стране летучих мышей, в краю слепцов. Очень жаль, двуногая тварь, носящая имя человека весьма груб, весьма окаянный... Вот для укрощения подобных неотесанных и жалких тварей ... требуется только меч Тимура... Вот так то, дорогой поэт! Род людской больше преклоняется перед трепетом и силой, нежели перед милосердием и любовью» [2, с. 286].

Г. Джавид считал, что прогресс страны, народа во многом зависит от усилий всей нации, от готовности ее бороться за родину и трудиться во имя ее блага.

Г. Джавид являлся поэтом со значительной наблюдательностью. В 1926 году он для лечения глаз побыл несколько месяцев в Германии. Он здесь ознакомился образом жизни, культурой, обычаями и традициями немецкого народа, особенно населения Берлина. Поэт в своих стихах воспевал Берлин как один из колыбелей культуры, рассказывал о притягательном образе жизни этих мест, о веселой и развлекательной городской жизни, поэтически красочно описывал картины природы. Но это не мешало ему ностальгировать по родине, выражая языком поэзии неизбывную тоску. Живописуя красоты чужой страны, он, вспоминая родной Азербайджан, писал: «Если даже Берлин станет раем, какая разница, у Отчизны иные прелести» [2, с. 390].

Г. Джавид ненавидел невежество и мракобесие, осуждал тех, кто под влиянием непросвещенности относился с апатией к судьбе родины, а порою даже

изменял ей. Он утверждал, что жизни достойны лишь мужественные люди. Вероломным, подлым людям же нет места на земле. Джавид считал увековечение памяти отдавших свою жизнь в борьбе во имя защиты родных земель, за прогресс родины, важным условием патриотического воспитания. В одном из своих работ он упоминает стихи – баяты, посвященные памяти мученикам, павшим в боях за свои убеждения. Вообще говоря, в семье Джавида мужество, героизм ценилось очень высоко. В этой семье считалось, что «лучше быть вдовой героя, павшего смертью храбрых, чем женой труса» [5, с. 267].

Г. Джавид как выдающийся поэт–патриот призывал людей в первую очередь любить Родину–Мать, родной Азербайджан. Вместе с тем он как романтический поэт приглашал своих читателей питать любовь ко всему человечеству. По его мнению, человек в отдельности и человечество в целом самое ценное богатство мира. И действительно, это так. Не зря в древнегреческой философии говорилось: «Человек мера всех вещей». На самом деле, все богатства, вещи, предметы приобретают свою истинную цену, потребность лишь в результате существования человека, использования им по необходимости.

Г. Джавиду присущ не космополитизм, а интернационализм. Разумеется, что эти понятия кардинально разнятся. Если космополитизм опирается на идею мирового гражданина, утратившего всякие этно–религиозные ценности, то интернационализм, не отрица национальные и конфессиональные различия, выдвигает идею равномерного развития всех народов. В этом плане при исследовании творчества Г. Джавида не следует вдаваться в крайности, представляя его или как космополитичного драматурга, или же как проповедника тюркизма. Наш взгляд, Джавид являлся всемирным мыслителем, привязанным к своему народу, к своей родине, проповедующим общечеловеческие ценности. Начиная с эпохи ренессанса, идея о «мировом гражданстве» воспринималась философами, мыслителями как великий идеал. Когда–то такие мыслители–писатели и философы, как Лессинг, Гете, Шиллер, Кант, Фихте проповедовали космополитизм. В известном смысле идеи Г. Джавида были созвучны с мыслями указанных мыслителей. Однако идея Г. Джавида о мировом гражданстве отнюдь не преследовала цель отлучать людей от патриотических чувств, национального менталитета, обычаев и традиций, как об этом утверждают некоторые исследователи. Наоборот, великий поэт считал долгом зрелого человека проявлять заботу о мире, о человечестве в целом, размышлять о спасении человечества от бедствий и угнетений. Это, как порою утверждают исследователи, является не упущением Г. Джавида, а свидетельствует о его гениальности.

Список использованных источников

1. Гусейн Джавид. Избранные произведения. – Баку: Азернешр, 1958. – 657 с. (на азерб. языке).
2. Гусейн Джавид. Драматические произведения. – Баку: Азернешр, 1975. – 561 с. (на азерб. языке).
3. Гусейн Джавид. Произведения. В 4–х томах. Т. IV. – Баку: Язычы, 1985. – 320 с. (на азерб. языке).
4. Вспоминая Джавид: статьи и воспоминания. – Баку: Гянджлик, 1982. – 392 с. (на азерб. языке).
5. Гусейнов Рафаэль. Выше времени. – Баку: Ишыг, 1988. – 361 с. (на азерб. языке).

References

1. Gusejn Dzhavid. Izbrannye proizvedeniya. – Baku: Azerneshr, 1958. – 657 s. (na azerb. jazyke).
2. Gusejn Dzhavid. Dramaticheskie proizvedeniya. – Baku: Azerneshr, 1975. – 561 s. (na azerb. jazyke).
3. Gusejn Dzhavid. Proizvedeniya. V 4–h tomah. T. IV. – Baku: Jazychy, 1985. – 320 s. (na azerb. jazyke).
4. Vspominaja Dzhavid: stat'i i vospominaniya. – Baku: Gjandzhlik, 1982. – 392 s. (na azerb. jazyke).
5. Gusejnov Rafajel'. Vyshe vremeni. – Baku: Ishyg, 1988. – 361 s. (na azerb. jazyke).

Ramazanova B. I., PhD student of the department «History of Philosophy and Cultural Studies» Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University (Azerbaijan, Baku)

Patriotic ideas in the works of Huseyn Javid

In the present article analyzes the concept of motherland and patriotism in the works of the prominent Azerbaijani poet and playwright Huseyn Javid (1882–1941). It is noted that in the sense of patriotism dzhavidovskom strong altruistic desire, that is, the motives of the donation their personal interests for the sake of public good and the interests of the motherland. It is not an ethnic egotism, hostile attitude towards other peoples and races; on the contrary, it is clearly present universal human love. According to Javid, a person can not be a patriot, serving only their own people; every man with his people must work for the sake of all mankind. Patriotism Javid and the closely related understanding of heroism were based on the unity and strength of mind.

Keywords: Huseyn Javid, Azerbaijani literature, patriotism, human values, humanism, heroism ideal.

Рамазанова Б. И., дисертантка кафедри «Історія філософії та культурологія» факультету соціальних наук і психології, Бакінський державний університет (Азербайджан, Баку), mailbmi@yandex.ru

Ідеї патріотизму в творчості Гусейна Джавіда

Проаналізовано поняття Батьківщини і патріотизму в творчості видатного Азербайджанського драматурга і поета Гусейна Джавіда (1882–1941). Відзначено, що в джавідовському розумінні патріотизму сильні альтруїстичні прагнення, тобто мотиви пожертви своїми особистими інтересами заради суспільних благ та інтересів Батьківщини. У ньому відсутній етнічний егоїзм, неприязне ставлення до інших народів і рас; навпаки, в ньому виразно присутня загальнолюдська любов. Згідно Джавіду, людина не може бути патріотом, служачи лише своєму народові; кожна людина разом зі своїм народом повинна працювати заради всього людства. Патріотизм Джавіда і тісно пов'язане з ним розуміння героїзму ґрунтувалися на єдності сили і розуму.

Ключові слова: Гусейн Джавід, Азербайджанська література, патріотизм, загальнолюдські цінності, гуманізм, ідеал героїзму.

* * *

УДК 141.3

Саракун Л. П.,
кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії, Національний
університет харчових технологій
(Україна, Київ), sarakun@rambler.ru

КОСМОПОЛІТИЧНА КОНЦЕПЦІЯ УЛЬРІХА БЕКА

Осмислюється сутність космополітичної концепції Ульріха Бека, її роль у становленні нової парадигми світоустрою. Розкривається зміст феномена космополітизму, як особливого типу світосприйняття і найбільш адекватного вираження стану транснаціонального простору, що формується під впливом глобалізації.

Глобальна взаємозалежність і ризики змінюють суспільну та політичну якість національних спільнот. Транснаціональні держави об'єднуються у відповідь на глобалізацію. За цих умов криза національних держав поступово призводить до виникнення космополітичного суспільства як реальності, яка щоденно конструюється.

Космополітизм – це відповідь на мінливий світ. На світовій арені з'являється новий феномен – альтерглобалізм. Як буде розвиватися людство: чи будуть набирати силу процеси взаємодії і усвідомлення взаємозалежності людей, чи посиляться опір глобалізаційним процесам – залежатиме від того, що стане атрактором суспільного розвитку.

Ключові слова: глобалізація, космополітизм, транснаціональна держава, альтерглобалізм, космополітичне суспільство.